

### III

Е. А. РЫБИНА

#### ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ЗНАКОВ СОБСТВЕННОСТИ

Общеизвестно употребление в древности у различных народов знаков для обозначения личности или собственности. К сожалению, в нашей литературе до сих пор нет сводных работ, посвященных этой проблеме, что затрудняет атрибуцию и поиски аналогий различных знаков, которые обнаруживаются при археологических раскопках, и порождает ошибки в определении тех или иных групп знаков.<sup>1</sup>

При раскопках Готского двора в Новгороде в 1970 г. были найдены плоские прямоугольные деревянные пластинки с геометрическими знаками (рис. 1), подобные знаки находились также и на обломках деревянной посуды (рис. 2).<sup>2</sup> Такие знаки встречались в Новгороде и раньше; еще на Неревском раскопе были найдены днища дубовых бочек с геометрическими знаками (рис. 3), которые были признаны аналогичными бортным знаменам.<sup>3</sup> Однако эти знаки не имеют ничего общего с бортными знаменами и относятся к совершенно иной системе.

Геометрические знаки, обнаруженные в Новгороде на Готском и Неревском раскопах, имеют прямые аналогии в западноевропейских и прибалтийских материалах. Такие знаки, известные под названием Hausmarke и Hofmarke, т. е. домовые и дворовые марки, были широко распространены в средневековой Западной Европе, особенно в странах германского мира.

В обширной литературе, посвященной маркам, есть фундаментальные исследования, в которых рассматриваются вопросы про-

<sup>1</sup> Задача настоящей статьи — определение геометрических знаков из Новгорода, а также краткая история развития и употребления таких знаков и историографический обзор западноевропейской литературы, посвященной этим знакам.

<sup>2</sup> См.: Рыбина Е. А. Готский раскоп. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 216—217.

<sup>3</sup> Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия. — САИ Е1-55. М., 1968, с. 31.

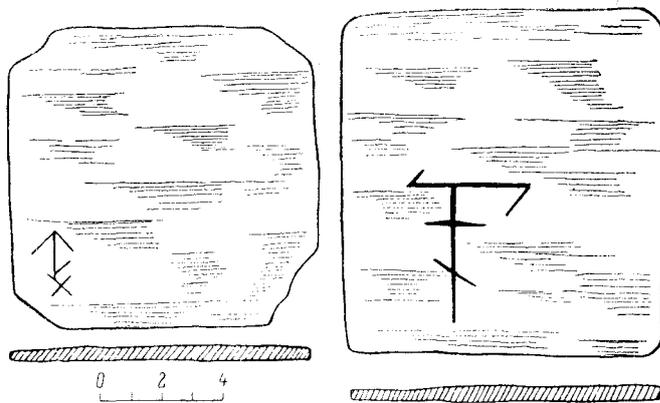


Рис. 1. Деревянные пластинки со знаками. Готский раскоп.

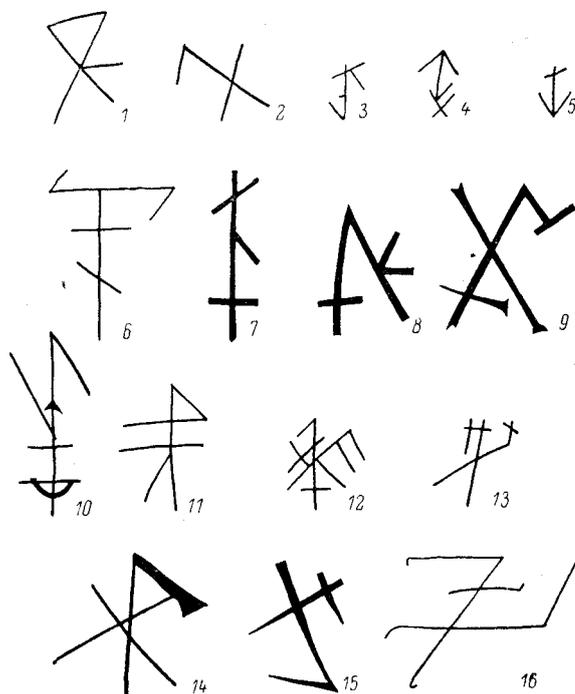


Рис. 2. Знаки на деревянных предметах Готского раскопа (1-9 — знаки на пластинках; 10-16 — знаки на обломках деревянной посуды).

исхождения, развития и употребления марок в разных областях и различными социальными группами. Наряду с ними существуют работы, где только публикуются такие знаки, дается обзор литературы по проблемам изучения марок. Одной из основных

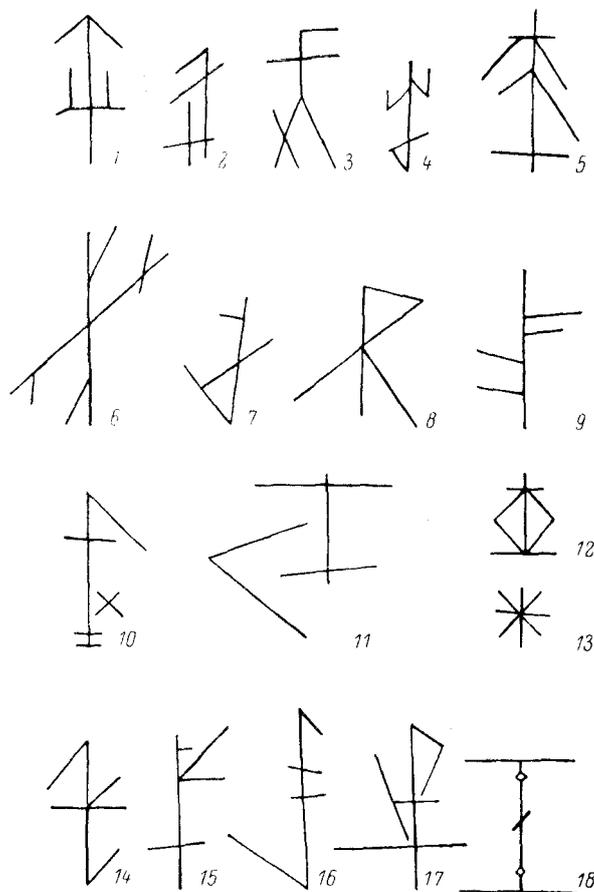


Рис. 3. Знаки на дубовых двияща бочек с Неревского раскопа (1—4 — усадьба Б; 5, 6, 10, 11, 13—18 — усадьба К; 9 — усадьба Д; 7, 8, 12 — усадьба И).

работ в этой области является книга Карла Руппеля, в которой дан основательный историографический обзор литературы о домовых и дворовых марках.<sup>4</sup>

Автор предпринял деление этапов изучения марок на несколько периодов. Первый период характеризуется собиранием и накоплением материалов и предварительными выводами о про-

<sup>4</sup> Ruppel K. K. Die Hausmarke, das Symbol der germanischen Sippe. Berlin, 1939.

исхождении и назначении марок. Хотя марки были известны с глубокой древности, продолжительное время никаких работ, посвященных им, не было. Впервые на употребление этих знаков обратили внимание на скандинавском севере. В конце XVI в. датский ученый Оле Ворм, издавший шесть датских памятников, указал и на марки. Он считал их монограммами, образованными из рун. Набор рун в определенном порядке давал монограмму владельца знака.

Одним из первых, кто обратил внимание на хаузмарки в Германии, был известный немецкий поэт и ученый XVIII в. Эрнст Мориц Арндт, причем в его время такие знаки еще были в употреблении.

Среди других исследователей, посвятивших свою работу собиранию и изучению марок, были швед Лильтегрен и исландец Магнусен, работавшие в первой половине XIX в. Они собрали большое количество марок. Магнусен, например, собрал около 1500 знаков. Кроме сбора марок, эти ученые занимались и вопросами происхождения марок. Оба считали, что марки происходят из рун, а не наоборот.

Одним из самых основательных трудов этого периода была работа профессора из Килия Михельсена. Он первым в немецкой науке обработал марки, имеющиеся в различных документах и на печатях, после чего неожиданно для себя обнаружил подобные знаки «на дверях, на балках над дверьми, на орудиях, на церковных скамьях, на могильных камнях». Михельсен активно сотрудничал с исландцем Магнусеном. Первая книга Михельсена появилась в 1837 г., а в 1853 г. был издан итог его двадцатилетней работы по изучению марок.<sup>5</sup> Как отмечает Руппель, заслугой Михельсена было то, что он первым среди исследователей обратил внимание на связь марок с печатями и, в отличие от Магнусена, который считал марки только обозначением имен, первым указал на правовое (юридическое) значение марок. В заключении своей книги Михельсен останавливается на проблемах взаимоотношений купеческих знаков с домовыми марками, отмечает тесную связь между ними и пишет о значении купеческих знаков в области торговли.

Одной из лучших работ первого периода следует признать статью В. Хюббе об употреблении марок в Гамбурге и его окрестностях.<sup>6</sup>

Второй этап изучения марок связан с именем Карла Густава Хомэйера (1795—1874 гг.), профессора истории права в Берлинском университете. Хомэйер был неумолим в собирании знаков, однако исследователь понимал, что своими силами он не сможет

<sup>5</sup> Michelsen A. J. Die Hausmarke. eine germanische Abhandlung. Jena, 1853.

<sup>6</sup> Hübbe W. Über den ehemaligen Gebrauch der Haus- und Hofmarken in der Stadt Hamburg und deren Gebiet. — Zeitschrift des Vereins für hamburgische Geschichte. Neue Folge. Bd. 1, 1857.

составить полное представление об употреблении марок в разных странах и поэтому в 1853 г. обратился к ученым с призывом собирать и изучать марки. В этом воззвании Хомэйер объяснил в общих чертах происхождение, употребление и распространение домовых марок, а также их значение. До 1868 г. ученый еще четыре раза обращался с подобными воззваниями, результаты их превзошли все ожидания. Везде находились энтузиасты, которые стали собирать все встречающиеся им изображения марок. Собственная коллекция знаков, собранная в течение многих лет, а также сведения, полученные Хомэйером из разных стран, послужили основой для вестороннего изучения домовых марок. Результатом кропотливого исследования стала монография Хомэйера, изданная впервые в 1870 г.<sup>7</sup> Кроме введения, она имеет пять больших разделов, названных автором книгами. Во введении ученый подробно обусловливает задачи работы: как глубоко распространились домовые марки, в каких странах и в какое время они употреблялись, какие сословия применяли марки, в каком объеме и с какой степенью постоянства, какова была внешняя форма знаков и какое юридическое значение они имели. Все эти проблемы были успешно решены Хомэйером на примере многочисленных знаков.

В область его исследования входит вся Германия, страны скандинавского севера, Великобритания, Австрия, Прибалтика. В специальном разделе автор подробно перечисляет все государства, герцогства, княжества, отдельные географические местности, где встречались марки.

Посвятив всю жизнь изучению хаузмарок, Хомэйер создал блестящее исследование, непревзойденное до сих пор. Он не только классифицировал известные ему знаки по группам, характеризующим разные сословия, сферы человеческой деятельности, географические районы, способы применения марок и т. д., но и рассказал о происхождении марок, их названиях в средневековых документах, форме этих знаков, способах нанесения на различные предметы, об их правовом значении. Работа Хомэйера построена четко и последовательно освещает все вопросы, связанные с происхождением и развитием марок. Пожалуй, она является единственной, в которой подробно и тщательно анализируются все вопросы употребления марок в странах германского мира.

Со смертью Хомэйера прекратилось систематическое планомерное исследование хаузмарок. В историографическом обзоре Руппеля к третьему периоду в изучении марок, который наступил после выхода основополагающего труда Хомэйера и продолжался до конца тридцатых годов XX в. (время выхода в свет книги Руппеля), относятся многочисленные работы, освещающие применение марок в разных областях человеческой деятельности,

<sup>7</sup> Homeyer C. G. Die Haus- und Hofmarken. Berlin, 1870.

а также в отдельных географических районах. Однако все эти работы не выходили за рамки рядовых публикаций, причем, как правило, издавались случайные находки, а не результаты систематического собирания. Выходили отдельные работы о распространении марок в той или иной области. В этот период, кроме сбора материала, многие авторы занимались сравнительным анализом домовых и дворовых марок, применявшихся разными условиями. Третий период в изучении марок завершается историографическим обзором Руппеля.

Четвертый период, наступивший после выхода книги Руппеля и продолжающийся до настоящего времени, характеризуется множеством книг и статей, посвященных употреблению марок разными народами в самых различных уголках мира. Первое место среди исследователей хаузмарок в послевоенное время принадлежит Герберту Шпруту. Он издал много различных марок, происходящих главным образом из Померании, кроме того, занимался общими вопросами применения и развития марок. Итогом многолетней работы Шпрута стала самая полная библиография книг и статей, посвященных маркам.<sup>8</sup> В настоящее время в Западном Берлине существует специальный институт по собиранию и исследованию марок, имеющий свои периодические издания.<sup>9</sup>

Большая коллекция марок собрана в послевоенное время в Прибалтике, особенно в Таллине, где известно уже около 600 знаков, обнаруженных на средневековых домах и других архитектурных памятниках, на надгробиях, в завещаниях, в средневековых городских сборниках таких знаков.<sup>10</sup> Сохранились главным образом знаки XVI—XVII вв., но имеются также марки XV и даже XIV вв. Все таллинские знаки именные.

Возникновение хаузмарки Хомэйер и другие исследователи относят к тем далеким временам, когда письменность еще не была широко известна в народных массах, а вместе с тем постоянно возникала необходимость удостоверить личность того или другого человека или подтвердить какой-нибудь документ. В таких случаях вместо привычной сейчас нам подписи ставили какой-либо знак. Чаще всего для этой цели служил крест, так как его можно было легко и просто изобразить разнообразными способами. Поначалу эти знаки не носили индивидуального характера; примеры, приведенные Хомэйером из древних документов, свидетельствуют о том, что разные лица часто употребляли один и тот же знак. Однако со временем знаки отдельных личностей стали принимать индивидуальные особенности.

<sup>8</sup> Spruth H. Die Hausmarke. Wesen und Bibliographie. Neustadt—Aisch, 1960.

<sup>9</sup> Veröffentlichungen der Internationalen Zentralstelle für Hausmarkensammlung und -forschung des «Herold» zu Berlin.

<sup>10</sup> Коллекция хранится в архиве Инспекции по охране памятников архитектуры г. Таллина. Выражаю благодарность начальнику инспекции Р. Р. Кангрополю за предоставленную возможность ознакомиться с этой коллекцией.

С развитием общества, с переходом к феодальному строю, с установлением права частной собственности совершенствуется система знаков, подтверждающих документы, и вместе с тем расширяется сфера их применения. Постепенно знаками стали не только подтверждать документы, но и вообще удостоверить личность и, что особенно для нас важно, обозначать такими знаками свое имущество. Геометрические знаки как знаки собственности получили в средневековье самое широкое распространение. Их ставили на домах и домашней утвари, на инструментах и различных орудиях труда, знаками помечали животных и земельные угодья, после смерти человека его знак ставили на могильном камне. Таким образом, марка сопровождала человека всю его жизнь.

В документах встречаются различные названия таких знаков, но самыми употребительными наименованиями были Hausmarke и Hofmarke. Особенно часто употреблялись хаузмарки, понятие Haus обозначало любое жилье и помещение. Хаузмарками владелец помечал все движимое и недвижимое имущество. Хаузмарки выражали тесную взаимосвязь между самим знаком и его владельцем. Хотя Hofmarke, пишет Хомэйер, была менее употребительной, однако они были широко известны в Северной Германии и в некоторых южных районах, например в Тироле. Некоторые авторы считали, что хаузмарки были городскими знаками, а хофмарки — сельскими, однако категоричных выводов сделать нельзя из-за отсутствия достаточных сведений.

Первые датированные документы с хаузмарками, принадлежащими определенным лицам, известны из XIII в. В шведских законах и на печатях граждан Любека в это время появляются геометрические знаки. Хаузмарки широко применялись не только в средневековье, но и в новое время вплоть до XIX в., а в некоторых местностях употребляются и до настоящего времени. Например, рыбаки о. Хиддензее до сих пор помечают такими знаками орудия ловли, а также свои дома и земельные участки.<sup>11</sup> Причем, как показали исследования, форма этих знаков восходит к средневековью и новому времени.

Вообще хаузмарки имели наследственный характер, т. е. переходили от отца к сыну. Если в семье было несколько сыновей, знак отца наследовал старший сын, остальные применяли отцовский знак с изменениями. Причем изменения первоначального знака были не произвольными, а носили определенный порядок. Прекрасной иллюстрацией этому служат марки семьи Гаус острова Хиддензее (рис. 4). Известны марки нескольких поколений этой семьи, по которым хорошо видно, как изменялся первоначальный знак. Другие примеры также показывают, что члены

<sup>11</sup> Ebbinghaus K. Die Hausmarken auf Hiddensee. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, Jahrgang XII, 1963, S. 247—267.

одной семьи всегда имели похожие знаки, которые отличались один от другого только некоторыми деталями (рис. 5).

Начиная с XIII в. форма марки разнообразится, наряду с привычным раньше крестом употребляются и другие знаки, как правило, геометрического характера. Это и понятно, ведь прямые

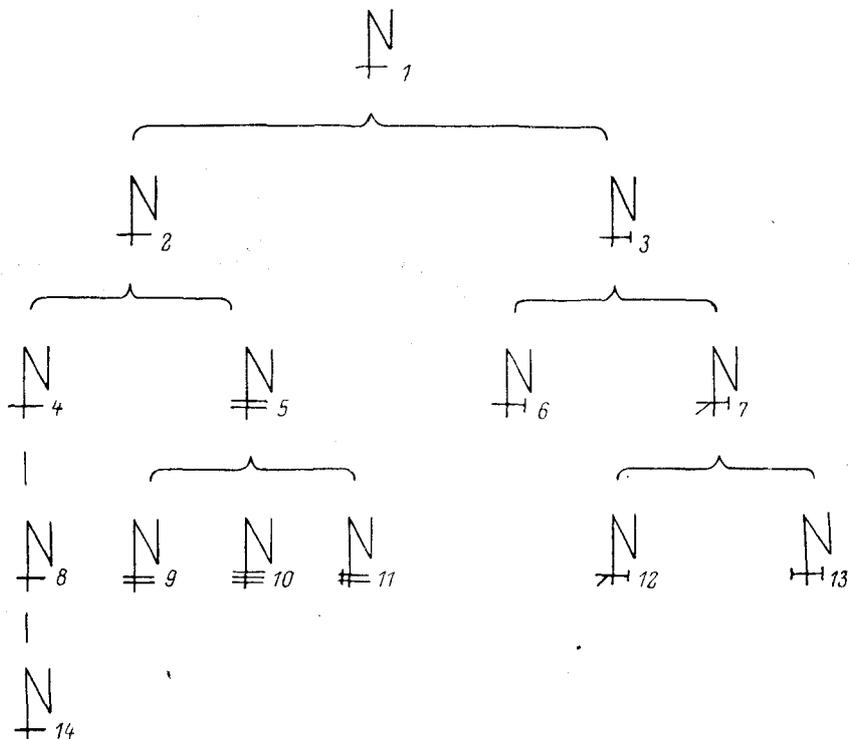


Рис. 4. Хаузмарки семейства Гау с о. Хиддензее (1 — Клас Иоганн Гау; 2 — Иоганн Гау; 3 — Ганс Гау, умер бездетным, вдова вышла замуж и передала эту марку своему мужу Иоганну Кронему; 4 — Иоганн Гау; 5 — Клас Гау; 6 — Петер Кронем; 7 — Иоганн Кронем; 8 — Иоганн Петер Гау; 9 — Якоб Клас Гау; 10 — Иоахим Гау; 11 — Якоб Петер Гау; 12 — Якоб Кронем; 13 — Иоахим Кронем; 14 — Иоганн Гау).

линии удобнее всего изображать на любом предмете. Разнообразные геометрические знаки были излюбленным приемом изображения марки. Хомэйер и другие авторы указывают, что некоторые марки основываются на рунах. Например, имя Olafur могло быть написано рунами (рис. 6, 1) или обозначено одним знаком, составленным на основе этих рун (рис. 6, 2).

Повсеместно была распространена рунообразная форма, известная под названием воронья или куриная лапа (рис. 6, 3). Две перекрещивающиеся линии (рис. 6, 4) употребляли в качестве марки уже римляне, применялся этот знак как рунический

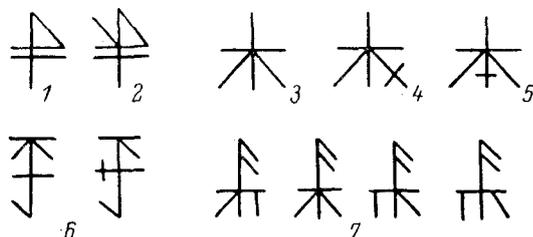


Рис. 5. Семейные хаузмарки (1 — семья Форрат из Любека, 1290 г.; 2 — ветвь этой семьи, живущая в Данциге в XV в.; 3—5 — семья Баритцки из Данцига: 3 — Никкель, 1493 г.; 4 — Ганс, 1503 г.; 5 — Георг, 1527 г.; 6 — братья Крузе из Таллина, 1436 г.; 7 — братья Монник из Гамбурга, 1562 г.).

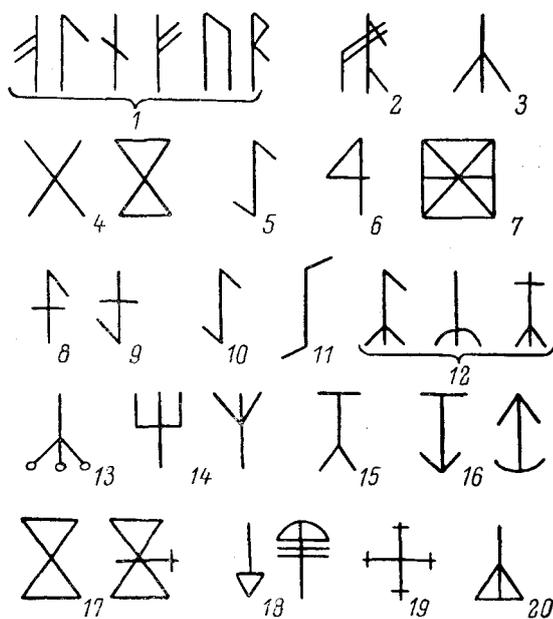


Рис. 6. Различные формы хаузмарок (1 — руны; 2 — рунообразный знак); 3 — воронья лапа; 4 — рунообразные знаки; 5—7 — нерунические знаки; 8—11 — перевертыши; 12—13 — изображения следов птиц; 14 — вилы; 15 — сверло; 16 — якорь; 17 — песочные часы; 18 — лопата; 19 — мото-вилы; 20 — дева).

у готов и англосаксов. От обычной рунической формы он отличается отсутствием прямой палки. Такая форма марки употреблялась в простом или двойном виде, но чаще с различными изменениями и добавлениями (рис. 6, 4).

Конечно, не все марки восходят к рунам, многие марки образованы из различных геометрических фигур, которые вообще были самыми употребительными в изображении марок. Наряду с рунами вторым конкретным образцом для марок, как уже упоминалось, был крест, употреблявшийся в различных вариантах. Наряду с крестом общеупотребительна была форма под названием «волчья петля», или «двойной крюк» (рис. 6, 5). Такой знак служил основой для марки в некоторых определенных местностях, а также был знаком лесников и охотников.

Одним из первых нерунических знаков был знак, представляющий прямую вертикальную линию с треугольником в верхней части (рис. 6, 6). Эта фигура употреблялась в виде такой простой формы или со всевозможными добавлениями. Особенно популярна эта форма марки была среди ремесленников и купцов.

Кроме перечисленных форм, в употреблении были и другие геометрические фигуры, в которых одна вертикальная линия выступает главной или где вертикальное направление пересечено горизонтальным или даже квадратным (рис. 6, 7).

Значительным шагом вперед было применение не только прямых линий при формировании знаков, но и различных полукруглых или целых кругов (согнутые и вогнутые линии). Особым явлением в составлении марок Хомэйер считает отклонение от обычных форм, своего рода перевертыши, т. е. такие знаки, в которых отдельные элементы употреблялись не в обычном виде (рис. 6, 8, 10), а наоборот (рис. 6, 9, 11).

Наряду с относительно простыми знаками имели место и различные художественные изображения. Одним из самых популярных мотивов было изображение птичьих лап — куриных, вороньих и т. д. Такие знаки были собственно изображением следов тех или иных птиц (рис. 6, 12—13). Многие изображения являлись символами различных предметов: широко применялись самые разнообразные изображения вилок и вил с зубцами вверх, внизу, в стороне (рис. 6, 14); песочные часы изображались знаком, который имел многочисленные вариации (рис. 6, 17). Были изображения различных опор, орудий труда, предметов быта и т. д. (рис. 6, 15, 16, 18—20). Однако в разных местностях такие знаки могли обозначать различные предметы.

Что касается художественных изображений, то нужно сказать, что они чаще всего были символическим отражением ремесла или сословной принадлежности. Дальнейшим развитием в этом направлении была геральдизация марки, т. е. превращение ее в герб.

Как установлено по многочисленным документам, марки употребляли без исключения все сословия, лица разных званий

и состояний как светского, так и духовного характера. Причем каждое сословие имело свои излюбленные виды знаков. Духовенство, например, использовало обычно в качестве марки изображение креста в различных вариантах. Высшая земельная аристократия чаще употребляла в качестве марки монограммы или художественные изображения с непременно использованием того или иного геометрического знака. Например, почти на всех родовых печатях и семейных гербах богатых горожан Таллина находятся и характерные геометрические знаки.<sup>12</sup> Ремесленники, как правило, стремились отобразить в марке свою профессию, рыцари употребляли обычно символическое изображение меча.

Не только горожане, но и сельское население широко применяло знаки собственности. Кроме частных лиц, марки употребляли и города, главным образом для обозначения границ городских владений. Церкви и монастыри также имели знаки для обозначения своей собственности. Активно применяли марки и различные товарищества, общества и особенно купеческие и ремесленные объединения.

Вообще ремесленники и купцы в силу характера своей деятельности особенно нуждались в употреблении марки. Ремесленники обязаны были по указанию городских властей или ремесленных корпораций ставить на своих изделиях марку, чтобы в случае недоброкачества товара легко можно было установить его происхождение и найти мастера, чтобы предъявить ему претензии. Ремесленники освобождались от применения марки только в том случае, если они оставляли изготовленные предметы для личного пользования. Следовательно, ремесленники обязаны были употреблять марку из-за общественных требований.

Купеческое сословие, напротив, само было заинтересовано в употреблении марки. Она была необходима им в первую очередь для того, чтобы легко можно было отличить свой товар от подобных товаров других купцов. Городские власти не предписывали купцам обязательное употребление марки, однако всегда в случае необходимости готовы были подтвердить марку своих граждан, занимающихся торговлей.

Как указывал Хомэйер, купеческие марки известны в Любеке с конца XIII в. и относятся, таким образом, к числу древнейших знаков. Одним из первых обратил внимание на купеческие марки и их правовое значение Михельсон. Он писал, что купеческие марки были в торговле главным доказательством во всех притязаниях на товары.<sup>13</sup>

Многие авторы обращали внимание на тесную связь купеческой и домовой марки. Одной из первых работ в этой области была статья Дитцеля, который сравнивал средневековые купече-

<sup>12</sup> Nottbeck E. Siegel aus dem Revaler Rathsarchiv nebst Sammlung von Wappen der Revaler Rathsfamilien. Lübeck, 1880.

<sup>13</sup> Michelsen A. J. Die Hausmarke..., S. 64—68.

ские марки с домовыми.<sup>14</sup> Хомэйер в специальном разделе своей книги, посвященном купеческим маркам, писал, что купцы ставили свои марки не только на товарах, но и в сопроводительных письмах, на своих домах и даже на могильных камнях, т. е. использовали марку и как личный знак.

Вообще все, что касается развития и употребления хаузмарки, может быть отнесено и к купеческим маркам. Как и в домовых марках, в форме купеческих преобладали прямые линии. Одной из самых популярных была простая форма с треугольником наверху (рис. 7, 1), которая часто дополнялась различными прямыми линиями (рис. 7, 2—6) или изображениями в виде сердца, якоря, букв. Главным принципом в составлении купеческой марки были простота формы и вместе с тем обязательная индивидуальность. Похожие марки непременно отличались какой-нибудь дополнительной линией. Это касается и марок близких родственников: известны купеческие марки братьев, которые, хотя и были похожи в общих чертах, всегда имели какую-то отличительную деталь (рис. 7, 13—15).

Купеческие марки ставились на товарах на самом заметном месте упаковки. На деревянных бочках и ящиках они вырезались или выжигались, иногда марку образовывали шляпки забитых гвоздей. На бочках марку, как правило, помещали на клепке рядом с затычкой (рис. 7, 16), но часто ставили марку на дне или крышке бочки. На мягких тюках, в которые обычно упаковывали ткани, марки нашивали или рисовали. Воск имел знаки на упаковке, кроме того, этот знак оттискивали на самом воске.

Большое значение для изучения купеческих марок имело издание ганзейских документов, в которых в значительных количествах находились знаки купцов.<sup>15</sup> Ганзейские источники дали в руки исследователей многочисленные примеры разнообразного употребления купеческих марок в торговой практике.<sup>16</sup>

Значение купеческих марок в торговле многообразно. Прежде всего, как уже отмечалось, они служили основным отличительным признаком товаров разных купцов. Особенное значение имели марки, если товар того или иного купца пропал во время кораблекрушения или разбоя. В таких случаях купец только тогда мог получить обратно свой товар, если он мог доказать, что товар принадлежал ему. Главным доказывающим аргументом при этом были марки.

В торговых привилегиях, которые выдавали купцам правители разных стран, существовали разделы, где указывалось, что по

<sup>14</sup> Dietzel G. Das Handelszeichen und die Firma, ein Beitrag zur Hausmarke. — Jahrbuch des gemeinen deutschen Rechts, hrsg. von Bekker und Muther. Bd. 4, 1860.

<sup>15</sup> Hansisches Urkundenbuch, Bd. 1—11. Halle—Leipzig, 1876—1916.

<sup>16</sup> Held O. Marke und Zeichen im hansischen Verkehr bis zum Ende des 15. Jahrhunderts. — In: Hansische Geschichtsblätter (Leipzig), Bd. XVII, 1911, S. 481—511.

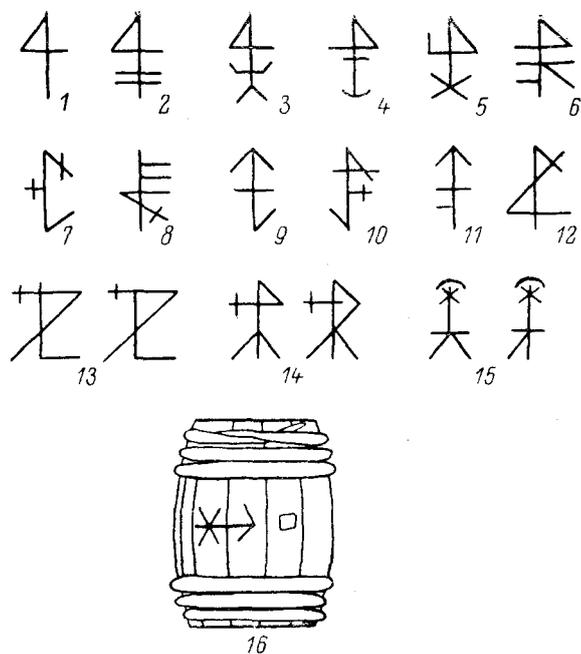


Рис. 7. Купеческие марки (1—4 — основные формы купеческих марок; 5—12 — марки таллинских купцов XV—XVI вв.; 13—15 — купеческие марки братьев; 16 — бочка с купеческим знаком).

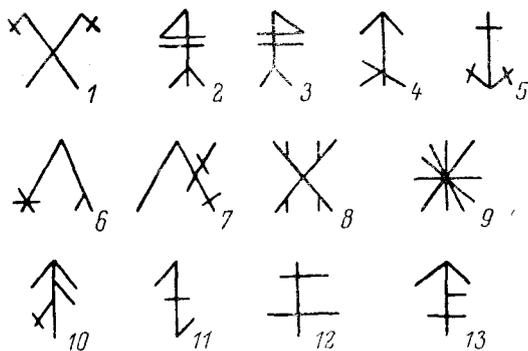


Рис. 8. Западноевропейские хаузмарки (по Хомэйеру). (1 — Исландия, 1456 г.; Любек, 1516 г.; 2 — о. Рюген, 1568 г.; 3 — Исландия, 1574 г.; Любек, 1616 г.; 4 — Грайфсвальд, Мариенкирхе, XV в.; 5 — Любек, 1498 г.; 6 — Ланенбург, XVI—XVII вв.; 7 — Любек, 1516 г.; 8 — Любек, 1411 г.; 9 — о. Рюген, XVI в.; 10 — Любек; 11 — Любек, 1418 г.; 12 — Любек, 1362 г.; 13 — Любек, 1613 г.).

маркам, удостоверенным властями, можно требовать возвращения товара, пропавшего во время кораблекрушения или войны на море. Каждый, кто мог доказать принадлежность марки, получал обратно свой товар. В ганзейских документах есть многочисленные постановления различных городов и съездов этих городов, по которым купцам на основе их марок возвращался пропавший или украденный товар. Так, рецесс 1394 г. в Данциге постановил, что каждый купец, если он имеет марку, должен получить обратно свое полотно, пропавшее при кораблекрушении.<sup>17</sup> Контора в Брюгге вернула в 1370 г. тюки с сукном их владельцу по содержавшимся на них маркам. Попытка подделать марку того или иного купца и присвоить себе его товар строго наказывалась, даже только по подозрению в том, что метка подделана, подозреваемый попадал в тюрьму. По постановлению Ревельской купеческой гильдии, за подделку или уничтожение марки виновные подвергались крупному денежному штрафу.<sup>18</sup>

Однако купеческие марки имели не только правовое значение, они активно использовались купцами во всех сферах деятельности. Купцы ставили свои марки на домах, в письмах, сопровождавших товары, при этом марка ставилась как в самом письме, так и рядом с адресом. В этих случаях марка выступала в качестве личного знака купца.

Наряду с главными купеческими марками употреблялись еще и дополнительные марки (Beimarke). Для них выбирались не характерные формы марок, а различные звезды, круги, крючки, штрихи, буквы. По этим дополнительным маркам можно было узнать о качестве товара, об определенном сорте пива или сукна. Существовали также специальные знаки, которыми власти контролировали качество и количество товаров, кроме того, были знаки происхождения, по которым легко устанавливалось место производства товаров. Эти знаки ставились на товарах вместе с личными купеческими знаками.

Новгородские геометрические знаки, обнаруженные на деревянных предметах Неревского и Готского раскопов, совершенно аналогичны, как было уже отмечено, западноевропейской системе знаков собственности. Они составлены по тому же принципу, что и рассмотренные нами западноевропейские марки, многие из новгородских знаков находят прямые аналогии в западноевропейском и прибалтийском материале. На рис. 8 представлены некоторые марки, изданные Хомэйером, с которыми новгородские знаки имеют много общего.<sup>19</sup> Большое сходство обнаруживают они и с таллинскими марками.

<sup>17</sup> Hansische Recesse und Akten, Abt. 1, Bd. 4, № 187, § 3, 4.

<sup>18</sup> Held O. Marke und Zeichen... S. 495.

<sup>19</sup> Знаки, происходящие с Готского раскопа (рис. 2) и обозначенные номерами 2, 9, 4, 5, 8, 11, 13, подобны знакам 1, 4, 10, 5, 6, 7, 2, 8 (рис. 8). Знаки с Неревского раскопа (рис. 3) под номерами 1, 2, 6, 11, 13, 14 аналогичны соответственно знакам 13, 10, 8, 12, 9, 11 (рис. 8).

Таким образом, не подлежит сомнению, что геометрические знаки, обнаруженные в Новгороде, относятся к западноевропейской системе знаков собственности, причем они принадлежат, несомненно, к разряду купеческих марок. Что касается знаков, происходящих с Готского раскопа, то они находятся на деревянных предметах, принадлежащих иноземным купцам (на Готском раскопе открыты остатки существовавшего в средневековом Новгороде торгового двора немецких купцов).<sup>20</sup> Не вполне понятно назначение плоских деревянных пластинок со знаками. В прежних публикациях я высказывала предположение, что они были своего рода товарными бирками, которые привешивали к товарам. Однако от этой гипотезы нужно отказаться, так как купеческие марки всегда наносились непосредственно на упаковку товаров. Ведь привешенную к товару бирку со знаком одного купца легко можно было заменить на бирку со знаком любого другого торговца. Кроме того, никаких следов крепления на этих пластинках не обнаружено. Возможно, деревянные дощечки со знаками использовались на Готском дворе во время жеребьевки. У купцов, живших на дворе, кроме торговых дел, было много обязанностей по содержанию двора (дежурство в церкви ночью и на самом дворе, приготовление пива и т. д.), и жребием определялась очередность жителей двора в выполнении тех или иных работ и служб. Кстати, уже в наше время подобные деревянные дощечки использовали во время жеребьевки рыбаки о. Хиддензее. Одним словом, как бы не использовались эти дощечки, знаки на них и на деревянной посуде принадлежали определенным купцам, которые точно такими же знаками метили и свои товары.

Все знаки с Неревского раскопа обнаружены на днищах дубовых бочек, они свидетельствуют о ганзейском импорте в Новгород. В бочках ганзейские купцы доставляли в Новгород сельдь, цветной металл, соль, возможно, янтарь и многое другое. Необходимо отметить, что все остатки бочек с геометрическими знаками на Неревском раскопе происходят с усадеб богатых новгородских бояр из семьи Онцифоровичей.

Все предметы с геометрическими знаками обоих раскопов (Готского и Неревского) найдены в слоях XIV—XV вв., т. е. относятся ко времени, когда купеческие марки нашли самое широкое применение в ганзейской торговле. Было бы заманчиво персонифицировать купеческие марки, установить имена и происхождение купцов, торговавших в Новгороде. Однако такая работа пока не дала желательных результатов из-за отсутствия достаточно полных источников.

---

<sup>20</sup> См.: Рыбина Е. А. Готский раскоп.